Седьмой Левитановский фестиваль: на сцене и за кулисами

1–24

ООО «Издательский дом «Плёсский вестник»

HIDDEN RUSSIA
ПОТАЁННАЯ РОССИЯ

ПЛЁССКИЙ ВЕСТНИК

Издаётся с декабря 2011 года

№98
3 октября
2014 года

+ 16

Цветной фестиваль — смотрите 8-полосную вкладку с эксклюзивными материалами в полном цвете

Звёзды в плёсских домах

Фотосессия звёзд в поддержку сохранения плёсской старины.
Смотрите в цвете на стр. 14-15

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ГАЗЕТЫ НА САЙТАХ WWW.PLIOS.RU, WWW.PLIOSVESTNIK.RU @PLIOSVESTNIK FACEBOOK.COM/PLIOSVESTNIK

Текст: **Сергей Ложкин**

Седьмой Левитановский в семи словах

Описать волшебство, творившееся в течение трех сентябрьских дней над Волгой, наилучшим образом можно только с помощью музыки. В попытке приблизить 33 буквы русского алфавита к нотному стану «Плесский вестник» выбрал семь слов, способные охватить события Левитан-феста — 2014 года.

Солнце

Погода — за очень редкими исключениями — традиционно благоволит Левитановскому фестивалю. Парадоксально, но в прохладную пору золотой осени, в конце сентября, погода в Плёсе систематически оказывается лучше, чем в июльские пиковые дни туристического сезона. Так было и на этот раз: три волшебных, хрустальных, солнечных дня...

Юбилей

Смыслообразующим для программы фестиваля стало 175-летие со дня рождения Петра Ильича Чайковского. Его музыкой, а также произведениями любимого Чайковским Вольфганга Амадея Моцарта был наполнен каждый из трех дней фестиваля. Открыл Левитан-фест солист Мариинского театра, бас Аскар Абдразаков, который проверил на прочность барабанные перепонки и чувственность сердец слушателей, исполнив романсы и арии из опер Чайковского. Следом за ним своеобразный рекорд установила муза фестиваля, пианистка Полина Осетинская, которая фантастическим нон-стопом сыграла все 12 характеристических картин Чайковского «Времена года».

Но Левитан-фест не был бы самим собой, если бы не добавил в этот высококлассный классический репертуар нечто совершенно иное, некий иной полюс, делающий Плёсское музыкальное действо совершенно уникальным. Второй юбилей, вокруг которого была построена программа фестиваля, — 70-летие Сергея Соловьёва. Творческая встреча с великим режиссёром, посвященная музыке в кино, стала эпицентром всего фестиваля.

Дебют (Премьера)

Седьмой Левитановский подарил два громких дебютных выступления. Во второй день состоялась мировая премьера произведения, написанного специально для фестиваля. «Чайковский» — название трио для фортепиано, скрипки и виолончели, сочинённое композитором Сергеем Ахуновым, — говорит само за себя. «Чайковского» исполнили дважды, и оба раза слушатели встречали исполнение овациями.

Другая премьера завершала всю программу. Актер Данила Козловский, влившийся в семью Левитановского фестиваля символ поколения 30-летних, представил плёсской аудитории свой певческий дебют — программу «Ноктюрн», составленную из песен 1940-70-х годов Арно Бабаджаняна, Исаака Дунаевского, Микаэла Таривердиева, англоязычных композиций.

Поддержать друга во время его певческого дебюта приехал Филипп Киркоров. Точнее он прилетел в Плёс на частном вертолете вместе с мамой Данилы Козловского, к которой, если верить таблоидам, звезда российской попсцены испытывает нежные чувства.

Dream Team

Левитановский музыкальный фестиваль — это ещё и возможность собрать на одной сцене лучших представителей отечественной камерной музыки, объединить солистов в ансамбли и выдать силами этих команд мечты шедевры исполнительского мастерства.

К таковым можно смело отнести струнный секстет «Воспоминание о Флоренции» Чайковского, который вместе с художественным руководителем фестиваля Алексеем Гориболем исполнили скрипачи Гайк Казазян, Айлен Притчин, альтисты Михаил Рудой и Илья Гофман, виолончелисты Рустам Комчаков и Алексей Стеблев. Чтобы понять уровень этой дрим-тим, достаточно лишь сказать, что все её «игроки» являются солистами и лауреатами множества премий. Их исполнению «Воспоминаний о Флоренции» — произведения, которое крайне редко звучит на сцене, — аплодировали стоя.

Online

Седьмой Левитановский фестиваль стал первым в истории ивановских культурных мероприятий событием, которое в прямом эфире транслировалось в сети Интернет. Трансляция была организована усилиями студии Life in Motion, которая достойно справилась с уникальным вызовом. Видеоархив доступен теперь по адресу: music.plios.ru. Онлайн-трансляция существенно расширила аудиторию и вызвала массу теплых отзывов.

Браво!

Традиционным атрибутом Левитановского фестиваля считаются кричалки, которые скандируют меломаны после самых ярких выступлений. В этом году их пришлось ждать до второго дня. Сперва постоянные гости фестиваля шутливо спрашивали друг друга: «Ну что, будем кричать «Браво, Гориболь!»?» Но уже после феерического секстета «Воспоминание о Флоренции» и премьерного исполнения «Чайковского» эти крики зазвучали и были они не шутливыми, не ритуальными, а самыми искренними. В третий же день «Браво, Гориболь!» и «Viva, Чайковский!» раздавались едва ли не после каждого выступления. Это ли не показатель высочайшего класса Плёсского фестиваля?

Viva, фестиваль!

Запрет

Какая песня без скандала? Не обошёлся без него и Седьмой Левитановский фестиваль. На втором этаже Левитан-холла была развёрнута выставка «Антилевитан», посвящённая тому, как искажает классические волжские пейзажи новая, зачастую непродуманная застройка (подробнее об «экспонатах» выставки можно прочитать в прошлом номере «Плёсского вестника»). Однако перед вторым отделением второго дня фестиваля руководство Левитан-холла выставку свернуло. Руководитель Левитановского культурного центра Людмила Метелькова в официальном комментарии «Плёсскому вестнику» сказала, что организация, которая брала зал в аренду для проведения фестиваля, не указала в райдере дополнительное оборудование — то есть мольберты, на которых были размещены фотографии. «Изначально руководство Левитан-холла пошло навстречу организаторам фестиваля, но увидев, что на выставке представлены фотографии, показывающие Плёс в неприглядном виде, решило их убрать» — таков был комментарий. Но есть и народная версия этой истории. Говорят, что по набережной Плёса в один из фестивальных дней прогуливался экс-губернатор региона, нынешний министр строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ Михаил Мень. Не преминул зайти в Левитан-холл, зашел и на выставку. После его визита мольберты мгновенно опустели... Как бы то ни было, запретная выставка получила широкий резонанс, и наложенное табу лишь усилило его.

Мы сообщаем адрес виртуальной выставки «Антилевитан», которую, мы надеемся, закрыть будет куда сложнее: *http://pliosvestnik.ru/articles/publications/antilevitan/*

СЛУЖБЫ В ХРАМАХ

Воскресенская церковь (1817)
По субботам — с 9.00 — литургия, с 16.00 — всенощное бдение.
По воскресеньям — с 9.00 — литургия.

Троицкая и Введенская церкви (1628)
По субботам — с 16.00 — всенощное бдение.
По воскресеньям — с 9.00 — литургия.

Успенский собор (1699)
По субботам — с 16.00 — всенощное бдение.
По воскресеньям — с 9.00 — литургия.

г. Приволжск Николая Чудотворца собор (1779)
Собор в Свято-Никольском женском монастыре открыт ежедневно с 6.30 до 18.00. Службы проходят каждый день с 8.30 и с 16 часов.

с. Спасское Спаса Нерукотворного Образа церковь (1682)
По субботам — с 9.00 — литургия.
По воскресеньям — с 9.00 — служба.

с. Толпыгино Воскресения Словущего церковь (1670)
По субботам — с 9.00 — литургия, с 17.00 — всенощное бдение.
По воскресеньям — с 9.00 — литургия.

А воздух музыкой дрожит...
Тогда оставь и дом, и быт,
Машине навостри колёса,
Сквозь листьев жёлтую пургу
Туда, где ждёт на берегу
Бездымное пространство Плёса,
Туда, где зарево осин,
Где только Левитан один
За Волгу смотрит, и не слышит,
Как до-ре-ми-фа-соль по крышам
Не дождь, а Моцарт озорной,
За ним Чайковский — боль и зной —
Спешат, и слышно за спиной,
Как музыка живёт и дышит!

Ты в зал скорей войти изволь,
Где наколдует Гориболь
Забвенье музыкой старинной,
Где скрипка и виолончель...
И где неведомый досель
Чайковский, понятый Полиной.

Покуда можешь, ты дыши,
Короста облетит с души,
Как листья с дерева глухого,
И можно зиму перемочь,
И бестолочь перетолочь,
И музыки дождаться снова.

А скрипка добела раскалена
И, как часы, навстречу гонит полночь.
Не надо нам ни вспоминать, ни помнить,
Ни добиваться, чья это вина,
Что все вино мы выпили до дна,
Что жизнь перелистали до рассвета,
Что были мы безжалостны, и это
Нас по заслуге не лишило сна.

Но музыка — тишайшая беда —
Нас вынесет, залечит, и следа,
И шрама не оставит, и сомненья,
И потому мы перед ней в долгу,
И надо оглянуться на бегу,
И, может, опуститься на колени.

Мы молча ехали домой,
В туман такой, что Боже мой,
Ни неба, ни земли, ни века,
И только призраки берёз,
И только мир летел вразнос
Уже почти без человека...

Ян Бруштейн
Кандидат искусствоведения. Автор поэзии и прозы, публиковавшихся во всех самых знаменитых литературных журналах. Автор семи поэтических книг. Член Союза российских писателей и Союза писателей XXI века. Победитель ряда литературных конкурсов. «Поэт года» (2013 год).

Левитановский звук выходит на свет

Фестиваль в Плесе украсили Данила Козловский, Филипп Киркоров и мировая премьера трио «Чайковский»

Текст: **Юлия Бедерова**

http://www.kommersant.ru/doc/2578836

Коммерсантъ

У VII Левитановского музыкального фестиваля в Плесе в этом году расширился состав покровителей и жанровые рамки, но музыка осталась основой программы, в чем убедилась Юлия Бедерова.

фото: Андрей Сафонов

Удивительно, как самый амбициозный из камерных фестивальных проектов в провинции — Левитановский фестиваль — умудряется сохранять уникальность, плавно дрейфуя из строго музыкального жанра, какой здесь главенствовал первоначально, в светско-туристическом направлении. Изысканные программы от худрука фестиваля Алексея Гориболя, поддерживаемые плесскими дачниками во главе с покровителем искусств в здешних местах Алексеем Шевцовым, остаются эксклюзивными, высоколобый тон репертуарного выбора и качества исполнения не конфликтует со светским содержанием концертов, и у фестиваля оказывается больше кульминаций, чем принято. По крайней мере такими пиками выглядят и секстет «Воспоминание о Флоренции» в шикарном исполнении лучших московских струнников, и высадка в Плесе из вертолета Филиппа Киркорова — говорят, именно так он тут появился, и вот уже публика видит его на концерте-закрытии, где происходит нечто неслыханное, а именно: Данила Козловский, который поет.

Программа последнего вечера заранее подробно не объявлялась, известно было только ее название — «Ноктюрн». Помня мелодрамы прошлого года (их образец — литературно-музыкальный жанр начала XX века), когда Козловский читал «Гранатовый браслет», а Гориболь играл Аренского, от этого партнерства можно было ждать много изысканности. И вот «Ноктюрн» оказался сборником песен 1940-1970-х годов — в основном русскоязычных и в основном из кино. А главные мелодии в программе были от Арно Бабаджаняна и Микаэла Таривердиева (впрочем, тема «Семнадцати мгновений весны» осталась без слов и прозвучала сольной репликой Гориболя — едва ли не лучшей во всем фестивале). Актерское пение Козловского не могло не оказаться очаровательным и чуть заметно самоироничным, в дуэте с Гориболем в нем была сплошная музыкальность, зал смеялся и плакал, и все совсем растаяли даже не на песнях Синатры, а на пронзительном идишском репертуаре.

Еще один праздник непослушания академизму был в жанре творческой встречи — Сергей Соловьев не просто говорил о музыке в своих картинах, снабдив рассказ веселыми историями о Шварце и Цое, а фактически прочитал мини-лекцию, развернув милый сердцу всякого музыкального человека тезис о том, что «кино есть произведение музыкального искусства». И как было ему не поверить.

Остальное в программах Левитановского фестиваля посвящалось Чайковскому — у композитора в этом году юбилей, 175 лет, это любимый автор худрука фестиваля, и у него, в свою очередь, тоже имелся любимый автор — Моцарт. Поэтому и музыкальное расписание составилось из двух имен. Чайковского («Времена года») играла Полина Осетинская, непременный и безупречный участник фестиваля. Его Первый струнный квартет, на премьере которого в свое время заплакал Лев Толстой, исполнила сборная, собранная еще одним музыкантом, без которого нельзя представить себе левитановских программ, виолончелистом Рустамом Комачковым. И квартет, даже будучи сыгран не настоящим, не постоянным квартетом, прозвучал грациозно. Главным событием фестиваля стал секстет «Воспоминание о Флоренции»: к музыкантам, занятым в квартете с Комачковым (скрипачи Айлен Притчин и Гайк Казазян, альтист Михаил Рудой), присоединились виолончелист Алексей Стеблев и альтист Илья Гофман, в их исполнении музыка, лишенная глянцевого налета, оказалась пышным, нежным, авантажным и прозрачно сбалансированным образцом ансамблевого мастерства и живого чувства.

Из Моцарта были ми-минорная Скрипичная соната в транскрипции для виолончели, которую Комачков и Гориболь сыграли так, будто это главное фестивальное открытие, хотя и не акцентированное, и Первый фортепианный квартет — изысканный и очень подходящий пейзажу из серой воды, бледного неба и желтых листьев за окнами зала, словно нарисованный прозрачными красками утонченный эскиз. Вдобавок к этой роскоши фестивалю удался спецзаказ — красивая и складная по форме музыка трио Сергея Ахунова «Чайковский» для фортепиано, скрипки и виолончели, мировая премьера которого придала фестивалю статус проекта, способного на европейский манер заказывать музыку.

Хотя музей Левитана по соседству с фестивальным залом теперь закрыт по случаю воровства картин, мы и без левитановского примера все равно знаем, как правда жизни превращается в ценную неправду искусства и возвращает окружающему миру другую правду как добавочную стоимость. Так же и фестиваль обращается со средой, не только украшая, меняя и населяя ее, но и делая из нее особого рода художественное произведение. Когда речь идет о жанре камерного музыкального фестиваля, конструктивные особенности такого произведения просты — должно быть много хороших камерных музыкантов, несколько разных ансамблей в программе, трио, дуэты, квартеты и большой ансамбль-вершина, который люди, играя готовые программы, одновременно репетируют, и он становится неким эксклюзивным итогом фестиваля. Так делается на европейских форумах и так уже не в первый раз происходит в Плесе, хотя и в сильно сконцентрированной, лаконичной форме. Только важно, чтобы ансамблевая интрига здесь уж слишком не сжималась, тогда, куда бы фестиваль ни мигрировал, в сторону каких светских или туристических жанров, все будет хорошо.

ФОТОДНЕВНИК ФЕСТИВАЛЯ

Седьмой

Семь — счастливое число. Седьмой Левитановский

26 сентября, КОНЦЕРТ-ОТКРЫТИЕ

Концерт-открытие был призван задать тон дальнейшему ходу музыкального марафона и обозначить его главную тему: знакомство с творчеством Петра Ильича Чайковского, чей юбилей страна собирается отмечать в наступающем году. Бросилось в глаза практически полное отсутствие свободных мест в партере и наличие нескольких дополнительных рядов стульев — картина приятная для глаза и совершенно невероятная в предыдущие годы. Художественный руководитель фестиваля Алексей Гориболь не стал тратить время на разминку и долгие разговоры и сразу ввёл в действие тяжелую артиллерию.

Седьмой Левитановский открылся выступлением Аскара Абдразакова, солиста Мариинского театра. Аскар Амирович, народный артист Башкортостана и бывший министр культуры этой республики, имеющий за плечами огромный опыт выступления на самых престижных сценах мира, наконец добрался и до наших краев. Он красив, как его бас и улыбка. В первом отделении Абдразаков исполнил 12 арий и романсов, среди которых были и такие известные, как «Средь шумного бала» Чайковского и ария Хана Кончака из оперы «Князь Игорь» Бородина.

Его выступление было безупречным и безошибочным. Его белоснежная улыбка озаряла в паузах зал. Такое исполнение смело можно ставить в пример всем обучающимся оперному искусству. Видно было также, что его концертмейстер Наталия Мордашова не просто человек за роялем, а равноправный член их творческого союза.

Среди зрителей были и те, кто приехал именно на Абдразакова, потому что в родных краях выступление любимого артиста стало редкостью.

Во втором отделении на сцену поднялась Полина Осетинская, давно, по словам Гориболя, ставшая талисманом фестиваля. Она вышла без нот, положила красивые длинные пальцы на клавиши черного «Бехштейна» и с закрытыми глазами нонстоп отыграла все двенадцать «Времен года» Петра Ильича. Пару лет назад Полина предложила необычный эксперимент, исполнив в таком же режиме все «Колыбельные» Чайковского при выключенном освещении. Тогда часть зрителей просто заснула, что нисколько не смутило исполнительницу, но, видимо, не слишком впечатлило организаторов фестиваля. Поэтому на этот раз освещение в зале оставили, а сама Полина открыла глаза лишь дважды — один раз в середине выступления и другой — уже после его окончания. Поэтому снимки у меня получились одинаковые. Ну или почти одинаковые.

Концерт-открытие, несомненно, удался. Прекрасная музыка, отличные исполнители!

Но всё было настолько ровно и идеально, что просто напрашивалась добавка в виде доброй порции драйва или щепотки перца. Как будто ешь любимое печенье Левитана вприкуску с эклерами из кофейни Софьи Петровны Кувшинниковой. Да, такой прихотливый, даже избалованный у нас пошёл зритель, воспитанный в Плёсе Гориболем за шесть предыдущих лет!

Впрочем, и перца и драйва оказалось предостаточно в выступлениях двух следующих дней.

Фото и текст:
Андрей Сафонов

счастливый просто не мог не пройти под возгласы Viva!

Полную фотоверсию фестиваля смотрите на http://music.plios.ru/

27 сентября, ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА С СЕРГЕЕМ СОЛОВЬЕВЫМ

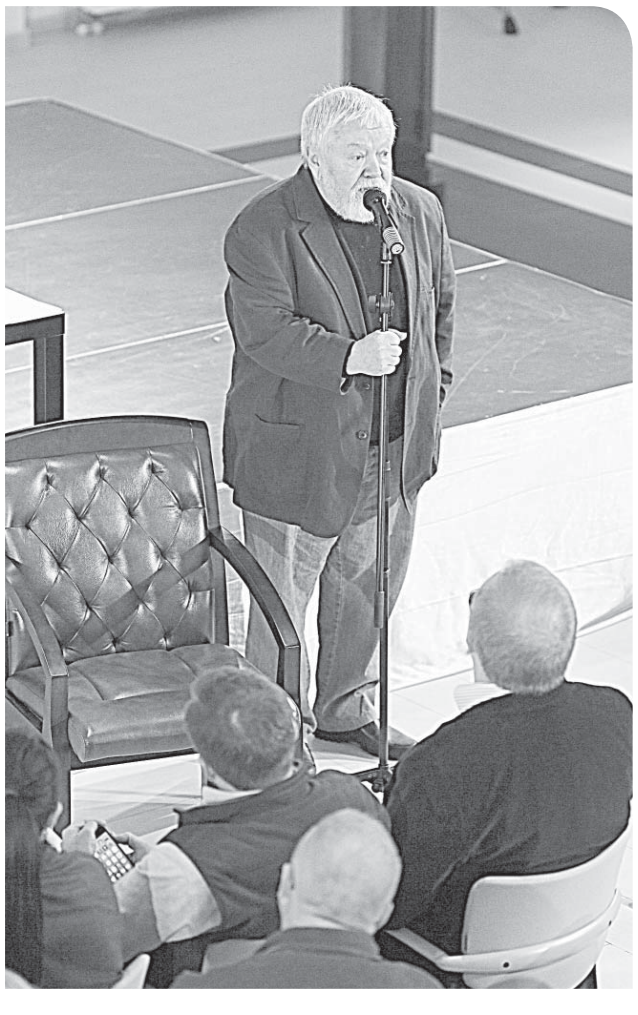
Второй день можно смело отнести к одному из лучших дней фестиваля за всю его семилетнюю историю. Начало положила непредсказуемая осенняя волжская погода, после ночного тумана одарившая город ярким солнцем, показав гостям тот самый Золотой Плёс, под чарами которого пал Исаак Левитан.

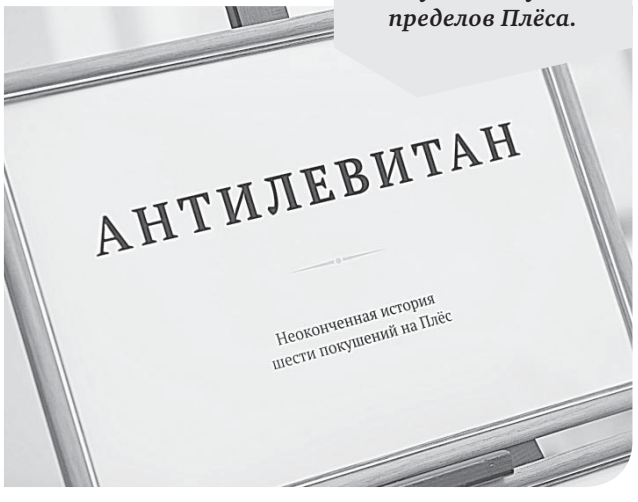
Сразу пошли слухи, что это также заслуга Алексея Гориболя, которому наконец-то удалось договориться с высшими силами. Гости, впервые оказавшиеся у нас, были просто потрясены красотой города. Например, композитор Сергей Ахунов, отвечая на вопросы журналистов, сказал, что любая фотография, сделанная здесь, будет красивой. Потому что везде автоматически получается Левитан, независимо от мастерства фотографа.

После обеда состоялся творческий вечер Сергея Александровича Соловьёва, великолепного режиссёра, известного широким массам в первую очередь по фильму «Асса», ставшим главным событием советского кинематографа конца восьмидесятых. С первого взгляда может показаться странным включение подобного мероприятия в официальную программу. Но специалисты считают Соловьёва одним из самых «музыкальных» режиссёров, и не только в отечественном кино. Долгие годы музыку к его фильмам писал Исаак Шварц, а затем наступил период плодотворного сотрудничества с Борисом Гребенщиковым и его коллегами по питерскому рок-андеграунду. Алексей Гориболь, например, считает вполне правомерным сравнивать результаты работы тандема Соловьёва и Шварца с творчеством Федерико Феллини и Нино Рота.

К тому же с месяц назад Сергей Александрович отпраздновал свое 70-летие, а программа Седьмого Левитановского формально была посвящена грядущему 175-летию Чайковского, так что при желании легко можно найти некое подобие цифр и дат. Загадкой оставалось, какая роль отводилась Соловьёву. Несколько лет назад Людмила Петрушевская на пару с Юрием Норштейном просто «отжигали» на сцене, исполняя кабаретные песни, а Ингеборга Дапкунайте читала стихи так, что обессиленные зрители с трудом покидали зал и глаза их были наполнены слезами. Соловьёв, конечно же, не стал петь или декламировать чужую поэзию. Он рассказал о нескольких важных эпизодах своей творческой жизни, о людях, с которыми ему посчастливилось познакомиться благодаря кинематографу, и, конечно же, вспомнил множество поистине анекдотических ситуаций из своей карьеры. Рассказ сопровождался отрывками из его фильмов, а начинался вечер с очень тонкого фортепианного дуэта Алексея Гориболя и Павла Коновалова. Сергей Александрович оказался увлекательнейшим рассказчиком, заставил зрителей забыть о времени, а сам в течение двух часов не присел ни на секунду!

Не обошлось и без вполне прогнозируемого ЧП. Со второго этажа вдруг исчезла выставка «Антилевитан. Неоконченная история шести покушений на Плёс», открывшаяся в первый день. Экспозиция была основана на скандальных материалах, ранее опубликованных на страницах газеты «Плёсский вестник». Официальной причиной закрытия выставки послужило её отсутствие в договоре аренды «Левитан-холла» для проведения фестиваля. По слухам же, дирекция культурного центра сделала это по указанию, поступившему из-за пределов Плёса.





Седьмой

Продолжение.
Начало на 4–5 стр.

27 сентября, ВЕЧЕР ЧАЙКОВСКОГО

Продолжением дня стал поистине потрясающий концерт «Чайковский», вспоминать который будут ещё долгие годы. Во вступительном слове Гориболь почтил память известного литератора Александра Галушкина, покинувшего наш мир в середине лета. Александр Юрьевич часто приезжал в Плёс, был большим другом и одним из духовных отцов-основателей фестиваля. В память о нём была исполнена пьеса «Размышление». Скрипка — Гайк Казазян, фортепиано — Алексей Гориболь. Скажу честно, после невероятного Пятого Левитановского я был уверен, что меня уже невозможно довести классической музыкой до слёз. Но Седьмому фесту снова удалось это сделать… Чуть позже, пару часов спустя, публика будет неистово скандировать: «Bravo, Гориболь! Viva, Чайковский!» Я же порывался кричать эти слова уже в самом начале концерта!

Затем последовал Первый струнный квартет, написанный по заказу Рубинштейна в 1871 году для первого авторского вечера Петра Ильича. У заказчика не хватало денег на целый оркестр, поэтому молодому композитору было предложено сочинить квартет. На одном из первых исполнений этого произведения присутствовал граф Лев Толстой, который, прослезившись, объявил о наступлении «эры Чайковского».

На фестивале это хрестоматийное ныне произведение исполнила команда, собранная всеобщим любимцем Рустѓмом Комачковым. В нее кроме самого виолончелиста вошли молодые скрипачи Айлен Притчин и Гайк Казазян, а также альтист Михаил Рудой.

После антракта зрителей ждала мировая премьера! Впервые по заказу организаторов для фестиваля была написана музыка. Московский композитор Сергей Ахунов сочинил трио для фортепиано, скрипки и виолончели под названием «Чайковский». Отправной точкой для автора стали завершающие такты Шестой симфонии, последнего произведения Петра Ильича. Зал слушал музыку на одном дыхании и, как заведено в подобных случаях, произведение было сразу же исполнено на бис.

За роялем — Гориболь, скрипка — Притчин, виолончель — Комачков.

Завершала концерт великолепная шестерка, самая настоящая струнная «дрим-тим»:

Комачков, Газазян, Притчин, Рудой и примкнувшие к ним виолончелист Алексей Стеблев и альтист Илья Гофман. Молодые, но уже обладающие огромным опытом, обласканные прессой и жюри всевозможных конкурсов, они идеально исполнили очень сложное и красивое произведение Чайковского «Воспоминание о Флоренции».

Во время их выступления Гориболь перебрался на балкон, но мыслями был на сцене, помогая своим друзьям воображаемой игрой на перилах. Неискушённому в музыке слушателю, к которым я отношу и себя, полезно бывает последить за действиями Алексея: если что-то вдруг идёт не так, Гориболь меняется в лице, нервно выбегает из зала и прячется в гримерке, как будто он сам виновник случившегося, хотя потом ни за что не признаётся, что заметил хоть малейшую шероховатость. Настоящий диктатор на репетициях, в этом вопросе он выступает как отец и защитник своих музыкантов. Впрочем, неровности в выступлениях случаются крайне редко, а обычный зритель скорее всего ничего и не заметит вовсе.

Но этот концерт был из разряда выдающихся. Высочайший уровень исполнения просто взорвал зал. Если вообще случается в природе, что зрители неистовствуют на концертах классической музыки, то в этот вечер плёсская публика вела себя именно так. «Viva, Чайковский! Bravo, Гориболь!»

На фуршете я спросил у мамы Гориболя: «Ирэна, мне показалось или сегодня был один из лучших фестивальных дней за всю его историю?»

«Лучший!» — ответила неувядающая мама, муза и главный критик Алексея, с мнением которой я всегда стараюсь соотнести свои ощущения от услышанного.

«Лучший! — повторила Ирэна, сделала короткую паузу и акцентированно добавила: — Самый лучший!»

счастливый

Полную фотоверсию фестиваля смотрите на http://music.plios.ru/

28 сентября, КОНЦЕРТ-ЗАКРЫТИЕ

Третий день вызвал у публики настоящий ажиотаж. Ещё бы, гвоздём программы было заявлено выступление популярного актера Данилы Козловского, поддержать которого на вертолете прибыл сам Филипп Киркоров! Но первое отделение заключительного концерта было посвящено творчеству Вольфганга Амадея Моцарта, любимого композитора Чайковского, да и вообще всех композиторов.

Концерт начался с сонаты ми минор, написанной для скрипки и фортепиано, однако вместо скрипки зазвучала виолончель Рустама Комачкова, а за роялем, естественно, маэстро Гориболь.

Следует сказать пару слов об условиях съёмки. Перед концертом Алексей объявил организаторам, что если увидит или услышит в зале хоть одного фотографа, то немедленно прекратит выступление и покинет зал. Виноваты, конечно, сами фотографы, в огромном количестве прибывшие накануне на мастер-класс Соловьёва и оглушавшие зал щелчками затворов во время дуэта Гориболя и Коновалова. Сразу вспомнился прошлогодний концерт Дмитрия Когана, посетившего Иваново с благотворительным концертом и раритетной скрипкой Джузеппе Гварнери 1728 года. Насладиться музыкой тогда было просто невозможно именно из-за нашествия моего брата фотографа, как трескучая саранча слетевшегося поглазеть на диковинку. Однако сейчас под раздачу попал и я: пришлось забиться как мышь в углу балкона и пытаться снимать как можно тише и реже. Поэтому все снимки с этого отделения сделаны практически с одной точки.

Интересно всё-таки наблюдать за манерой исполнения Алексея. Он не играет — он живет за роялем. Губы постоянно что-то напевают, а ведь это и не песня вовсе, нет в ней никаких слов! Да и непонятно, для чего ассистент перелистывает ноты, всё равно Гориболь в них почти не заглядывает и практически не открывает глаз!

Затем последовала соната для фортепиано в четыре руки ре мажор. За роялем пока ещё студенты Гнесинки, но уже многократные обладатели различных премий и наград Павел Коновалов и уроженец Дании Рамез Мханна.

Ирэна ласково называет их мои принцы. И правда, чем не принцы? Молодые, красивые, невероятно талантливые... Пройдет совсем немного времени и они легко задвинут многих королей профессиональной сцены.

Завершал первое отделение очень сложный фортепианный квартет соль минор. На сцену поднялись Гориболь, Притчин, Гофман и Комачков...

28 сентября, КОНЦЕРТ-ЗАКРЫТИЕ

Окончание. Начало на 4–7 стр.

Антракт прошел в ожидании Данилы Козловского. Во время перерыва было прервано живое интернет-вещание, в этом году впервые организованное на Левитановском фесте.

И вот апофеоз мероприятия: ставший уже легендарным Данила Козловский с сольной программой «Ноктюрн». Если кто и рисковал в этот вечер, то в первую очередь сам Данила, учитывая, что это выступление в новом качестве было для него дебютным — и сразу же перед такой серьёзной публикой. В случае неудачи организаторы просто попеняли бы на гориболевскую страсть к необычным творческим экспериментам. Алексей к тому же в этот вечер сам выступал в новой для себя роли — «раннего Левона Оганезова» (по шуточной, но меткой фразе Полины Осетинской).

Драматический актёр, решивший петь на сцене песни, невольно примеряет на себя костюм Андрея Миронова. Данила пока ещё не Миронов, но сразу замахнулся на классику советской эстрады 60-х и 70-х годов, включая самого Муслима Магомаева. Я покривил бы душой, если бы сказал, что эксперимент удался на все сто. Начало выдалось очень трудным. Козловский старался, пел «Отважного капитана», бил чечётку. Сначала на балконе очнулись от недолгого оцепенения друзья-музыканты, их бурно поддержали в партере Филипп Киркоров и мама артиста Надежда Звенигородская. Данила явно испытал прилив сил и с утроенной энергией исполнил «Тум-балалайку», во время которой на пол полетел пиджак исполнителя.

Этот момент стал поворотной точкой и оставшаяся часть концерта прошла на ура. В конце Козловский замахнулся уже на самого Синатру, исполнив на безупречном английском «My way».

Закончилось всё овациями, криками «браво» и вызовом на бис.

В интервью после концерта Данила рассказал, что начал петь, потому что почувствовал внутреннюю потребность, хотя пока и не собирается заниматься этим профессионально. А Гориболь поведал поистине чудесную историю о том, как вдвоём с Козловским они распевали по ночной Москве песни Бабаджаняна, и в Газетном переулке, подняв глаза, вдруг увидели самого Арно Арутюновича, по-доброму взиравшему на них с мемориальной доски. Этот случай был воспринят как благословение небес и послужил толчком к созданию программы «Ноктюрн», куда вошли также произведения Таривердиева, Дунаевского и несколько зарубежных шлягеров.

На ужине, посвящённом закрытию фестиваля, слово взял Киркоров, который поддержал эксперимент Гориболя — Козловского, сказав, что не ошибаются только те, кто ничего не делает, а критики критикуют вслед только потому, что безнадёжно остаются позади.

Что-то мне подсказывает, что Филипп Бедросович может стать потенциальным участником следующего, восьмого фестиваля. В каком качестве? Уверен, это будет зависеть не столько от него самого, сколько от гения Алексея Гориболя. А как все это будет, мы скоро узнаем. Потерпите — уже меньше года осталось.

Полную фотоверсию фестиваля смотрите на http://music.plios.ru/

Фестиваль в цвете

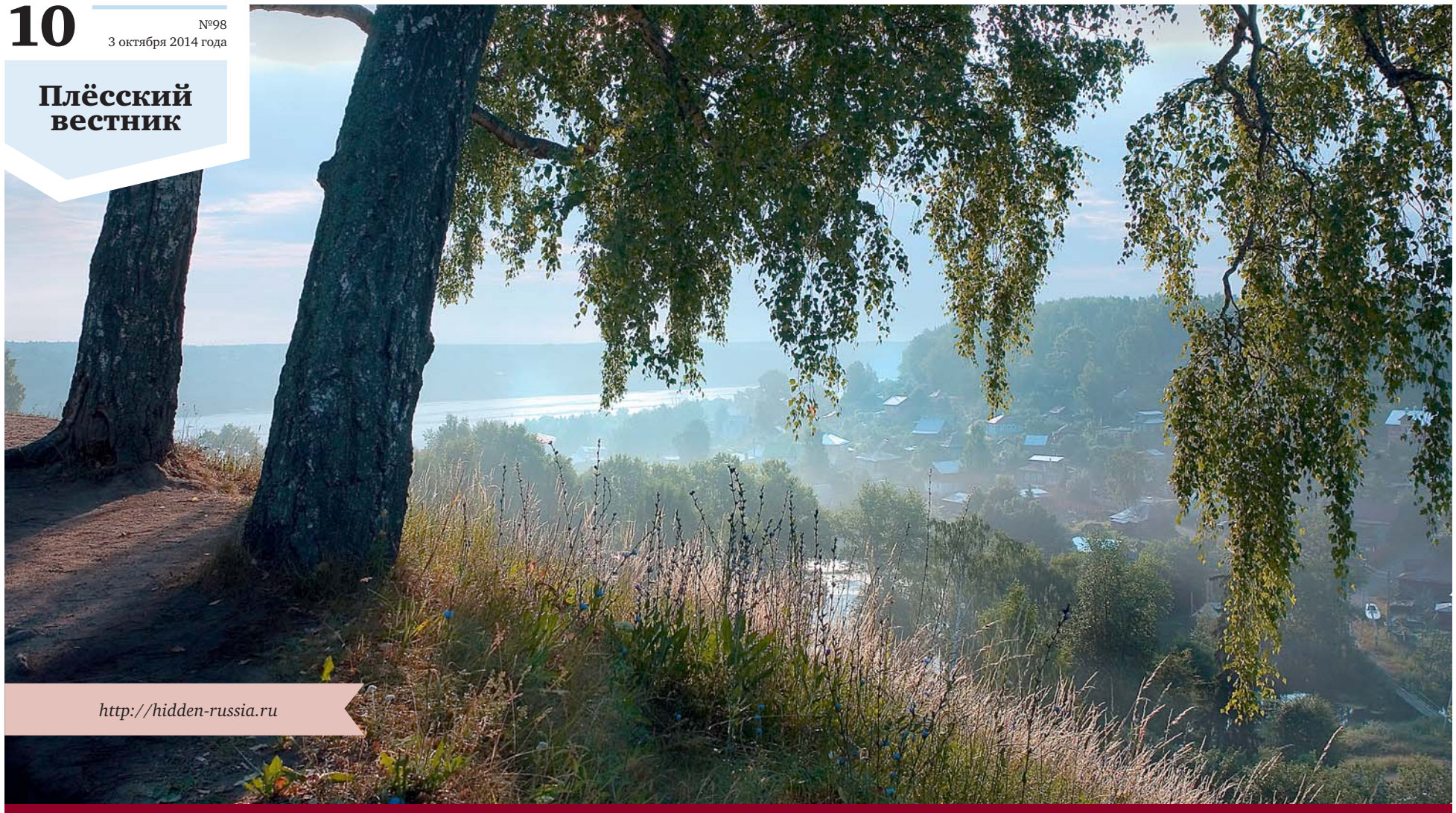
Встретились две звезды — Надежда Лукашевич и Филипп Киркоров

Члены попечительского совета фестиваля Кирилл Игнатьев, Инга и Тимербулат Каримовы с Сергеем Соловьевым

Член попечительского совета фестиваля Ольга Малевская

В объятиях Филиппа члены попечительского Совета фестиваля — Наталия и Алексей Шевцовы

Первая плёсская городская газета не давала гостям скучать в перерывах



ПОТАЁННАЯ РОССИЯ
HIDDEN RUSSIA

Задачи проекта

Создание устойчивого механизма самосохранения природных и культурных пейзажей города Плёса на Волге.

1. Бережное сохранение старинной жилой застройки, формирующей историческое ядро города-заповедника федерального значения: собственные и привлеченные инвестиции в ремонт ветхого жилья, приспособление старинных домов для современного круглогодичного использования в качестве благоустроенного жилья или дач. Пополнение городского сообщества новыми жителями, заинтересованными в восстановлении и обживании традиционных жилищ, в возрождении и заселении русской провинции.
2. Разработка и реализация проектов традиционных деревянных домов для нового строительства в окрестностях Плёса — в целях сохранения и воспроизводства левитановских пейзажей.
3. Создание современной инфраструктуры туризма и гостеприимства, которая не противоречит задаче сохранения традиционной природной и культурной среды, поддерживает благосостояние местного населения (стимулируя его трудоустройство и предпринимательскую активность), открывает город и окрестности для посетителей, потенциальных новых жителей и дачников.
4. Пропаганда ценностей ответственного туризма, внимательного к традиционному образу жизни местного населения и к сохранению природной и культурной среды.

Наши мероприятия

Левитановский музыкальный фестиваль
https://www.facebook.com/events/343133129177048/
По традиции, Левитановский фестиваль проходит в течение полного уикенда и в этом году состоится с 26 по 28 сентября.

Плёсский веломарафон
http://pliosmarathon.ru/
В этом году Плёсский веломарафон на призы «Потаённой России» собрал рекордное количество участников: более 350 человек.

Результат проекта

1. Отремонтированы, реконструированы и приспособлены к современному использованию более 30 жилых домов и общественных зданий в историческом центре Плёса. Воссоздан в Плёсе старинный амбар взамен утраченного в соседней усадьбе Миловка.
2. Разработаны и реализованы на практике Образцовые проекты Традиционных Домов для реконструкции ветхих построек в Плёсе или нового строительства вне исторического центра.
3. Создана инфраструктура гостеприимства высокого уровня, соответствующая принципам ответственного туризма: организован прием туристов в традиционных плёсских жилых домах, организованы предприятия общественного питания на основе местной кухни, воссоздана ярмарочная торговля на исторической Калашной улице, для возрождения и развития традиций волжского маломерного флота учреждён Плёсский яхт-клуб.
4. Разработана Концепция комплексного развития Плёса и окружающей территории по правилам ответственного туризма (брошюра «Республика Плёс», 2010). Разработаны Маршруты Потаённой России, дающие смысловые ориентиры для углублённого изучения Плёса и окрестностей, и написаны путеводители «Плёсские вёрсты» (пешеходный маршрут) и «Вдоль Плёса на лодке». Учреждена и издаётся первая в истории Плёса городская газета «Плёсский вестник», одной из постоянных тем которой стала охрана культурной и природной среды города-заповедника. В Плёсе ежегодно проводятся Левитановский музыкальный фестиваль и Веломарафон. Опубликованы словарик местного говора «Учимся говорить по-плёсски», художественно-научные календари «Плёсские орхидеи» и «Плёсские наличники».

Наши издания

«Плёсский вестник»
http://pliosvestnik.ru/

«Плёс»
http://plios.ru/

Окончание на 17 странице

РУССКАЯ
МЕДНАЯ
КОМПАНИЯ
плёс
2014
http://rmk-group.ru

С любовью, «Серебряный город»!

Серебряный город

YVES ROCHER FRANCE

oodji

М.видео mvideo.ru

UNITED COLORS OF BENETTON.

CAMAïEU

РИВ ГОШ парфюмерия и косметика

DNS

Эстет ювелирный дом

ecco

s.Oliver

ЭКОНИКА женская обувная сеть

LOVE REPUBLIC

HENDERSON natural choice

zolla

спортмастер

L'Etoile

GEOX

Reebok

O'STIN

KANZLER

GLENFIELD

Kira Plastinina

promod

CONCEPT CLUB

ТЕХНОСИЛА

SAVAGE

Дефи*ле

Accessorize

DOMANI сеть салонов итальянских сумок и аксессуаров

adidas

MANGO

На любой вкус:

Уникальные детские развлечения:

CALZEDONIA

Шоколадница кофейня

BURGER KING

Серебряный парк

SUBWAY

FUZZYFUN

Баскин Роббинс

sbarro

МакМастер MM

г. Иваново, ул. 8 Марта, 32 т. (4932) 93-11-11 silvercity.ru

Сладкий гостинец из Кофейни Кувшинниковой

Рецепт приготовления Исторического Пломбира в домашних условиях (на пять порций):

Одна баночка нашего фирменного варенья из луговой земляники – на 500 граммов лучшего сливочного мороженого

ОФИЦИАЛЬНАЯ КОФЕЙНЯ ЛЕВИТАНОВСКОГО ФЕСТИВАЛЯ

КОФЕЙНЯ
Софьи Петровны Кувшинниковой

Звёзды в плёсских домах

Фото: **Юрий Комаров**

Эта фотосессия имеет особый смысл. Звёзды охотно согласились позировать на фоне домов, в которых они жили, в знак поддержки подлинной плёсской старины

Почётному гостю Седьмого Левитановского фестиваля Филиппу Киркорову не хотелось уезжать из тихого Плёса...

Звёзды шутят))). Филипп Киркоров, Данила Козловский и Алексей Гориболь

Филипп Киркоров пришел в гости к Даниле Козловскому

Тёплые слова перед отлетом. Филиппу Киркорову очень понравился наш тихий Плёс. Поэтому — до новых встреч!

«Киркоров... Киркоров... неужели...» — шептались повсюду в Плёсе в последнее сентябрьское воскресенье. Город, избалованный президентами, премьерами и министрами изумился и завибрировал, когда по набережной стал прогуливаться король российской эстрады.

Оказалось, Филипп Бедросович прилетел в Плёс, чтобы побывать на выступлении Данилы Козловского в рамках VII Левитановского фестиваля.

Чтобы попасть на концерт в срок Киркоров арендовал вертолет. Через пару часов после взлета певец выложил фото из Плёса, где он запечатлен с мамой артиста Надеждой Николаевной, которая сопровождала его в этом визите в наш город. Филипп подписал снимок: «С Наденькой, в предвкушении вечера».

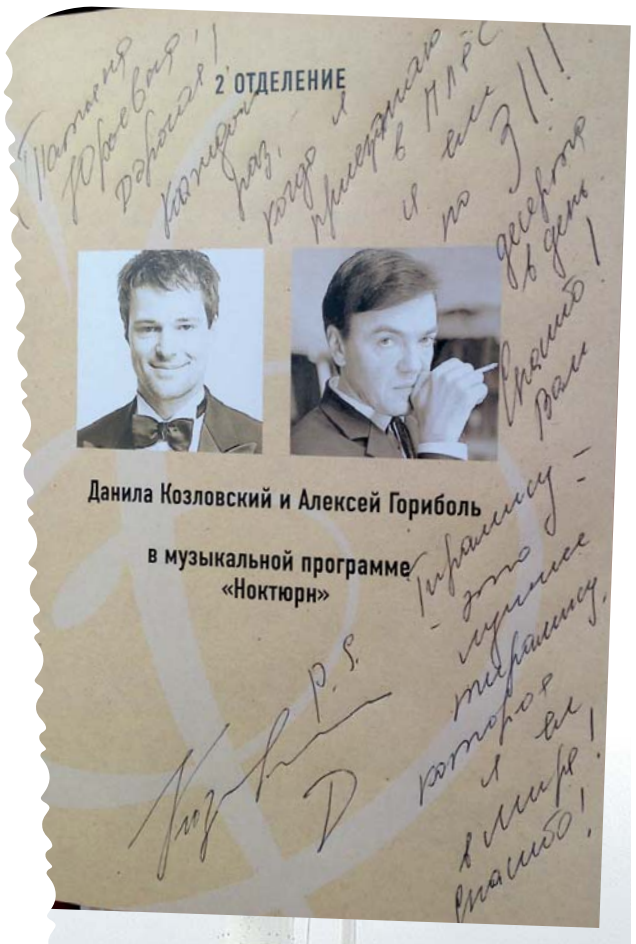
И вечер удался. Филипп громко аплодировал, восклицал «Браво!», и потом подарил Даниле роскошный букет. А на приеме по случаю закрытия фестиваля сказал: «Плёс — уникальное, волшебное место. Куда ни посмотришь — везде сюжет для живописного шедевра. Замечательно, что он стал домом для такого фестиваля, где не только звучит классика на высочайшем мировом уровне, а фестиваль стал площадкой и для творческих экспериментов талантливейших людей. Одной из таких проб стала прекрасная дебютная программа «Ноктюрн». Уверен, Плёс и в дальнейшем останется местом сохранения культуры, творческих открытий, местом, где зажигаются звезды».

Конечно, высокие гости были тепло и хлебосольно приняты в Плёсе. Кстати, ресторан «Фортеции» в эти дни работал по особому расписанию, удобному для тех, кто посещал концерты. Вместо привычных обеда и ужина гостям предлагали ранний ужин (или поздний обед), начинавшийся в пять часов дня, как раз между дневным и вечерним посещением Левитан-холла.

Главным горячим блюдом стала деликатесная утиная печёнка (фуа-гра), жаренная на сковороде, с гарниром из печёных яблок. Оказалось, кстати, что ни Филиппу Киркорову, ни Даниле Козловскому до приезда в Плёс не доводилось пробовать этот деликатес.

Что касается «Кофейни Кувшинниковой», ей в горячие фестивальные дни удалось справиться и с организацией образцового фестивального буфета в Левитан-холле, и с возросшими объёмами выпуска фирменной домашней выпечки и мороженого. Восхищённый Данила Козловский по итогам фестиваля адресовал шеф-кондитеру Кофейни Т.Ю. Черновой благодарственное письмо: «Татьяна Юрьевна, дорогая! Каждый раз, когда я приезжаю в Плёс, я ем по три (!!!) десерта в день. Спасибо Вам! Ваше тирамису — лучшее в мире!»

Данила Козловский пришёл в гости к Филиппу Киркорову



Проводы на вертолётной площадке

Отель Фортеция на Милой горе

СТРОИТЕЛЬСТВО И ИНВЕСТИЦИИ

Отдел продаж:
г. Плес, ул. Лесная, д. 28а
8 (915) 829-25-80, 8 (915) 015-46-13
e-mail: stroyinvestples@gmail.com

Тип дома	монолитный
Количество квартир	28
Помещений свободного назначения	6
Высота потолков	3.05м
Парковка	надземная
Фасад:	
Стены	Высококачественное декоративное покрытие с применением технологии «Сэнерджи». Керамическая плитка с имитацией, покрытие с применением технологии «Сэнерджи»
Оконные рамы	ПВХ профиль
Двери	ПВХ профиль
Покрытия кровли	кровельное железо под покраску
Отделка площадей общего пользования	качественная отделка с применением «Vitrum (Ceramgres)»
Технические параметры:	
Вентиляция	приточно-вытяжная
ИТП	индивидуально
Лифты	есть

LORENZO MOSCATTI

www.lorenzo-moscatti.it

Окончание. Начало на 10 странице

Плёсская инициатива: развитие ответственного туризма

«Потаённая Россия» — это проект развития в масштабах страны новой для России разновидности туризма, получившей название ***ответственный туризм***. Ответственный туризм, в противоположность привычному экскурсионному, делает ставку не на яркие достопримечательности, а на знакомство с повседневной жизнью посещаемой территории, не на изоляцию гостей в специальных туркомплексах, а на их тесный контакт с местным населением, не на искусственно разработанные развлечения, а на изучение живых традиций, погружение в естественную архитектурную, культурную и природную среду.

Основные усилия по развитию ответственного туризма на той или иной территории направлены на выращивание органичной для неё инфраструктуры гостеприимства и на системное информационно-маркетинговое продвижение данной территории как по-своему уникального, заслуживающего уважительного интереса и посещения уголка России.

Ответственный туризм — *некапиталоёмкая разновидность* туризма, которая может успешно развиваться и на тех территориях, которые с точки зрения привычных видов массового туризма признаны малоперспективными.

Понятие ответственного туризма обобщает *новейшие тенденции* в развитии туристической практики Западной Европы и США, где туристическая привлекательность напрямую связана с привлекательностью образа жизни, а не с количеством и качеством экскурсионных объектов.

Развитие ответственного туризма, в отличие от обычного, носит *экстенсивный* характер: вместо высокой концентрации капиталовложений в туристических центрах новый подход к туризму требует прямо противоположного — избегать чрезмерного инвестиционного вмешательства, могущего нанести ущерб идентичности территории, и стремиться к достаточному (пусть даже минимальному) туристическому обустройству обширных регионов страны.

Развитие ответственного туризма, не связанное со сверхконцентрацией туристических потоков, но ориентированное на организацию доступной и дружелюбной для туристов среды на больших территориях, поможет достичь *подлинной массовости* въездного и внутреннего туризма в России.

Проект «Потаённая Россия» основан на успешном десятилетнем опыте развития ответственного туризма в Плёсе — опыте, поддержанном действующей ФЦП по внутреннему и въездному туризму. В рамках этой ФЦП на территории Плёсского городского поселения должен быть создан Плёсский туристический кластер, призванный стать всероссийским эталоном и лабораторией развития территории на принципах ответственного туризма.

Семь парадоксальных принципов ответственного туризма, выработанных на основе десятилетнего плёсского опыта, были сформулированы А.В. Шевцовым 25 октября 2012 года в докладе на Втором конгрессе Ассоциации новаторских городов:

Первый принцип. Минимум вмешательства в архитектурную и природную среду. Избегайте чрезмерного инвестирования и избыточного благоустройства.

Второй принцип. Культивирование отличий. Выбирайте собственный вектор развития и не усердствуйте со стандартизацией.

Третий принцип. Увеличение масштаба. Малые города надо показывать медленно и через увеличительное стекло, их привлекательность — в мелких деталях, тонких рисунках, неярких красках.

Четвёртый принцип. Географические открытия. Предоставьте гостям для изучения всю территорию, а не только туристический фасад.

Пятый принцип. Осмысленность праздников. Они должны сформировать неповторимый рисунок местного календаря.

Шестой принцип. Органичность мифов. Органически выращенные мифы и бренды полезнее скороспелых и искусственно привнесённых.

Седьмой принцип. Жизнь важнее туризма. Интересы местного населения приоритетны по отношению к запросам гостей.

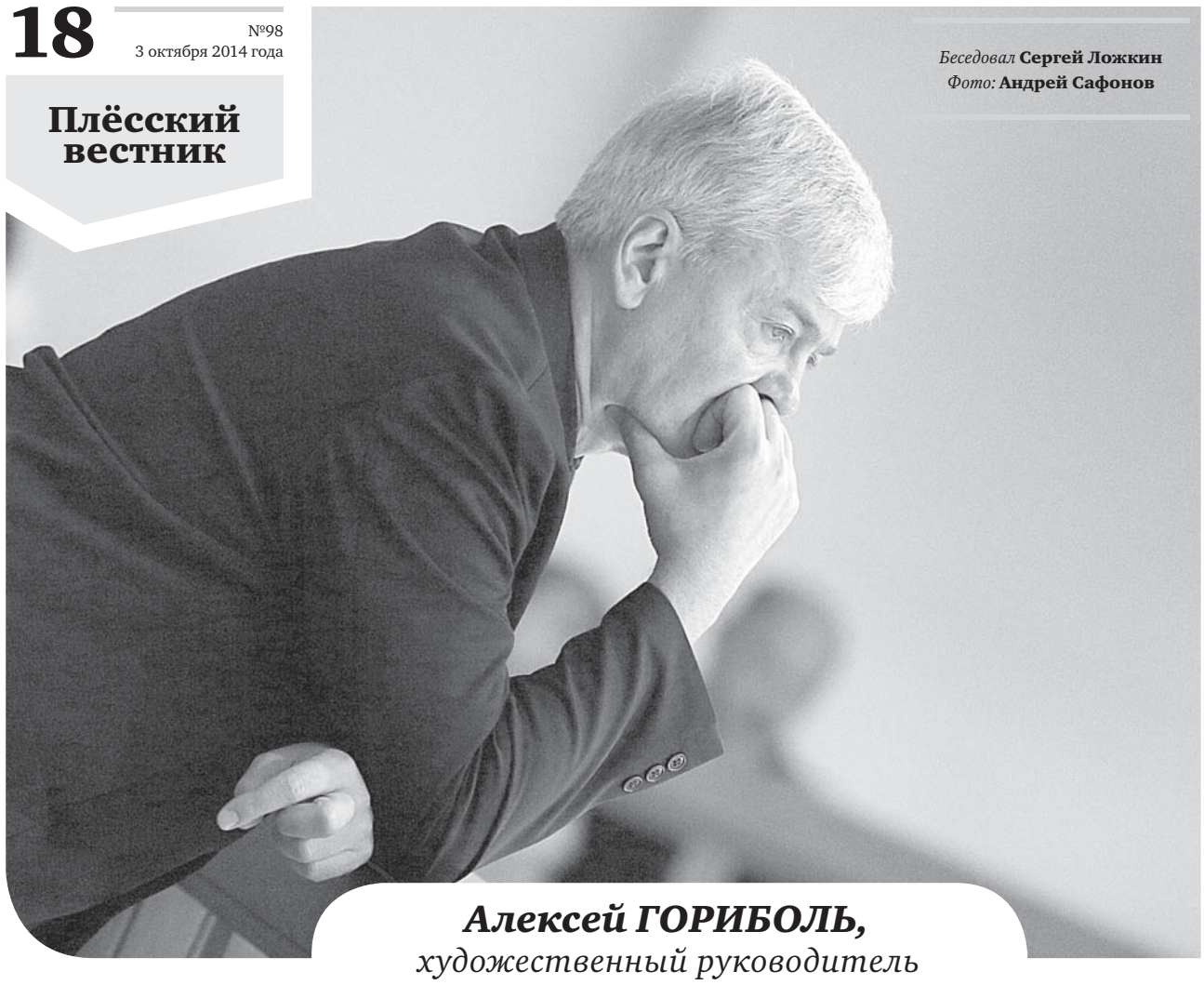
Идеология ответственного туризма и основанный на ней бренд «Потаённая Россия» призваны решить задачу, оказавшуюся не по силам Золотому кольцу: задачу привлечения в российскую провинцию иностранных туристов. Сейчас иностранцам, судя по статистическим данным, хорошо знакомы только два туристических бренда России — Москва и Петербург. Быть может, вскоре на мировую сцену выйдут ещё два — Сочи и Владивосток. Но мощного бренда, продвигающего российскую провинцию, так и не сложилось.

Проект «Потаённая Россия» в корне меняет подход к продвижению российской провинции иностранцам: вместо создания специального «глянцевого» туристического маршрута в провинции (Золотое кольцо) зарубежным туристам будет предлагаться глубинка «как она есть», сильная не внешним блеском и экскурсионным богатством (это следует оставить столицам), а неспешным ритмом жизни, душевной теплотой жителей, всеми слагаемыми вновь обретаемого провинциальной Россией «искусства жить».

Проект «Потаённая Россия» призван продвигать не какой-то один регион или территориальную группу регионов. Участниками проекта в недалёком будущем могут стать многие субъекты Российской Федерации и муниципалитеты.

В заключение — цитата из американского журнала «Путешествия и досуг» (Travel & Leisure), которая прекрасно иллюстрирует особенности плёсского подхода к туризму. В 2010 году влиятельный журнал, выходящий в США тиражом более полутора миллионов экземпляров, включил Плёс в перечень 25 курортных местечек Европы, *не испорченных туризмом*. Описание Плёса в журнале звучит так: «Когда русские олигархи хотят отдохнуть за городом, они едут в Плёс. К счастью, он не утратил своего славянского очарования: пахнет дымком от русских печей, на улице торгуют волжскими копчёными лещами, местные бабушки несут корзины лисичек мимо старых купеческих домов».

http://hidden-russia.ru/otv_turism



Беседовал **Сергей Ложкин**
Фото: **Андрей Сафонов**

Алексей ГОРИБОЛЬ,
художественный руководитель Левитановского фестиваля

«Хочу, чтобы на этой сцене всегда был мировой класс»

— Алексей, расскажите о концепции седьмого фестиваля как его художественный руководитель?

— В мае 2015 года исполнится 175 лет со дня рождения Петра Ильича Чайковского. Это очень крупная дата в музыке, которую будет отмечать весь мир. Но мы решили не ждать — наш фестиваль осенний — и мы начали чествовать великого композитора. Мы составили программу так, что в неё вошли не самые шлягерные произведения Петра Ильича: вошла камерная музыка, первый струнный квартет, «Воспоминание о Флоренции», «Времена года» циклом. Также мы включили в программу произведения Вольфганга Амадея Моцарта, поскольку Моцарт был любимым композитором Чайковского. А завершили фестиваль таким интересным проектом с Данилой Козловским. Данила у нас запел и, по-моему, это замечательно. Все уже сказали, что Ив Монтан вернулся на сцену и в этом есть доля справедливости.

— Как оцените атмосферу Левитан-холла?

— Атмосфера всегда замечательная, дружелюбная, зал нам очень нравится. У нас много людей приезжают из Москвы, из-за границы. Некоторые, такие как Филипп Бедросович Киркоров, прилетают на вертолете — просто специально на концерт. Конечно, Левитановский фестиваль — это очевидный бренд Плёса, Ивановской области, России. Я уверен, что вскоре это будет и мировой бренд.

— Раньше фестиваль проходил в течение двух уикендов, а с некоторых пор – один уикенд. С чем это связано?

— Это связано с удобством для публики. Мы делали два уикенда, но в таком случае расслаивается восприятие. Это чисто практическая вещь — логистика, если хотите. Опыт показал, что лучше сконцентрировать — дать четыре программы в три дня и собрать ту публику, которая хочет, которая может, которая нам дорога. Я думаю, что со временем Левитановский фестиваль будет идти неделю — уверен в этом абсолютно. Люди будут приезжать сюда на неделю, как на специальную осеннюю сессию, связанную с природой, с музыкой, с очарованием места.

— Приоткройте завесу тайны над восьмым фестивалем. Вы говорите, что уже началась подготовка.

— Это пока секрет, об этом будет специально объявлено. Но могу сказать всем поклонникам Данилы Козловского, что новая программа с ним будет показана на фестивале.

— Почему решили пригласить кинорежиссёра Сергея Соловьева?

— Сергей Александрович — наш большой друг. У него самого в этом году юбилей. К тому же он один из самых музыкальных режиссёров мира. Соловьев изумительно работает с музыкой во всех своих фильмах, он открывает музыкальные миры.

— А как Левитановский фестиваль изменил лично вас за эти семь лет и изменил ли?

— Меня, как всех нас, меняют годы. Я не могу говорить о том, изменил или нет. Могу сказать, что изначально был заявлен очень высокий уровень. Я просто стараюсь этот уровень поддерживать. Очень приятно, что наряду с постоянными участниками фестиваля добавляются новые имена и сюжеты. У каждого фестиваля есть свой исполнительский пул — так должно быть: в нашем случае это Полина Осетинская, Рустам Комачков — это близкие мне люди и выдающиеся музыканты, Олеся Петрова, Эндрю Гудвин, австралийский тенор — такой вот близкий круг Левитановского фестиваля. Я очень рад, что есть сочетание старого и нового... Всегда очень интересно, как постоянные участники могут показать себя в новом жанре, в новом репертуаре, как они растут. Не считаю, что я очень изменился, но остаюсь верен себе — хочу, чтобы всегда был мировой класс, мировой уровень здесь, на этой сцене. Пока это удается, я очень и очень рад.

РОССИЯ К

За пару дней до начала фестиваля Алексей Альбертович был приглашён на программу «Худсовет» телеканала «Культура». Мы публикуем фрагменты из этого интервью.

— Почему вы именно этот фестиваль решили посвятить Чайковскому, а не следующий, который пройдет в юбилейный год?

— Я считаю, что это юбилейный сезон. Петр Ильич родился 5 мая по новому стилю, и следующий фестиваль будет в сентябре-октябре. Хотелось отметить день рождения Чайковского первыми.

Я очень много занимаюсь Петром Ильичом. Запланирован большой фестиваль в Большом театре — камерно-вокальный и камерный. Для меня это автор, с которым я живу всю свою жизнь. И не поставить такой акцент и не сыграть, например, секстет «Воспоминания о Флоренции», который не так часто звучит даже в Москве и Петербурге, потому что должно быть шесть колоссальных музыкантов, просто невозможно.

— Но у вас ещё один интересный момент — премьера произведения, посвящённого Чайковскому. Это вообще огромная ответственность, когда фестиваль представляет новое произведение: вы легко её на себя взяли?

— Нет, конечно. Всегда очень большая ответственность играть новую музыку. Но здесь Сергей Ахунов, автор, который в последнее время написал несколько произведений, которые мне просто очень понравились. Одно из них — квинтет — я сыграл, был внутри этой вещи и понял, что с его тонкой интонацией он может написать очень яркое и печальное, как и судьба Петра Ильича, сочинение.

— Состав участников фестиваля звёздный. Получается, что имя Левитана для них не менее значимо, чем имя Чайковского?

— Безусловно. Когда мы придумывали этот фестиваль вместе с Алексеем Шевцовым, нашим меценатом, мы, конечно, понимали, что Плёс — это прежде всего город Левитана, это главный бренд Плёса. И надо сказать, что весь Левитан — это и есть Плёс. Два или три сюжета Левитан писал с натуры, в том числе «Над вечным покоем». А после все его пейзажи создавались в мастерской — он писал их по памяти. Я абсолютно уверен (и искусствоведы мне это подтверждали), что у него многократно возникал образ этой красоты невероятной.

Беседовал **Сергей Ложкин**
Фото: **Андрей Сафонов**

Ещё на концерте Данила признался, что вчерашняя репетиция продолжалась до четырёх утра. Утром он проснулся с готовностью ощутить себя разбитым, но, к величайшему своему удивлению, почувствовал, что выспался и полон сил. «Это, конечно, особое место — Плёс. С его тишиной и покоем, — разгадал он секрет. — Ничего подобного я не ощущал в других местах. Я приехал сюда не очередной раз — я вернулся. Понимаете, вернулся!» Открывая дебютную программу «Ноктюрн» художественный руководитель Левитановского фестиваля рассказал: «Данила взял с меня обещание: какой бы плотности ни был его рабочий график, Левитановский фестиваль он пропустить не должен».

Данила КОЗЛОВСКИЙ,
актёр, певец

«Я не приехал в очередной раз в Плёс — я сюда вернулся»

После концерта нам удалось побеседовать со звёздным дебютантом.

— Расскажите о том, как родилась эта идея — выйти на сцену и запеть?

— Это не идея, а потребность. Когда ты понимаешь, что с тобой внутри что-то происходит, когда находишься у микрофона и поёшь — на это захотелось отозваться. Что я и сделал — вышел к микрофону и стал пробовать. У меня нет цели делать профессиональную карьеру певца. Это исключительно то, что делает меня в какой-то степени счастливым — я с радостью этим занимаюсь.

— Как вы готовились к дебюту? Говорят, была репетиция до четырех утра...

— Вчера была такая репетиция, потому что я очень поздно приехал из Москвы со съёмок и у нас просто не было другой возможности. Поэтому мы вчера до 3.30, если быть точным, репетировали.

— Почему прозвучали именно песни 70-х годов?

— Эта эпоха, это время тесно связаны со мною. Мы четыре с половиной года работали над экранизацией романа «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана и в том числе изучали довольно обширный пласт культуры, музыки, танца и всего, что с этим связано стой эпохой. У меня было несколько фильмов о 60-70-х. Я очень люблю это время — непростое, страшное, трагическое, но в то же время счастливое — очень разное. Та музыка, которая есть у этого времени, потрясающая: Бабаджанян, Таривердиев, Дунаевский... Это, конечно, удивительные авторы и большие музыканты.

— Как, по-вашему, дебют состоялся? Вы получили какие-либо отзывы? Как мама отреагировала?

— С мамой после выступления мне поговорить пока не удалось. Сейчас пойду на разбор полётов — к своим друзьям, к маме. Мы поймем, какие допустили ошибки, начнём делать некоторую работу над ними и будем продолжать.

— Как сами оцениваете выступление?

— Сложно объективно оценить самому. Иногда кажется, что хуже некуда, а выходишь — и тебе говорят: «Знаешь, вот сегодня получилось». А иногда полное ощущение того, что сегодня получилось, выходишь, а тебе говорят: «Старик, что сегодня с тобой было? Плохо себя чувствуешь?» Личные ощущения очень часто обманывают.

— Это ваш дебют в качестве вокалиста?

— Да. У меня недавно было закрытое выступление в Петербурге на благотворительном концерте в пользу центра «Антон тут рядом», лицом которого я являюсь. Но публичный концерт прошел впервые.

— Говорят, вы ещё саксофонист и альтист?

— Я занимался сначала на альте, потом перешёл на тромбон, потом на трубу. В театральной академии опять вернулся к альту, затем к трубе. А когда после дебютного фильма у меня впервые появились деньги, весь гонорар я потратил на саксофон. Шёл в петербургский магазин покупать трубу — давно её заприметил, охотился за ней. Но в то утро услышал какую-то саксофонную мелодию по радио, что-то перещёлкнуло, и я понял, что хочу саксофон.

— Как у вас начались отношения с музыкой? Заслуга родителей?

— Да. В то время только стали появляться магнитофоны, и маме кто-то привез однокассетный Sony и несколько западных кассет. Там были Лучано Паваротти, Фаусто Папетти, Луи Армстронг, Лайза Минелли, и я их слушал с утра до вечера. Это был 1991 год — тогда началось мое музыкальное воспитание. Потом родители повели в музыкальную школу.

— Почему вдруг на альт?

— Ну, это был своего рода предварительный инструмент. Научившись на нём играть, можно было остаться в классе альта или перейти, например, на тромбон.

— А в морском кадетском корпусе музыкальных занятий не было?

— Я был солистом хора.

— Сопрано?

— Да какое там! 15 ребят с ломающимися голосами, которых заставили петь в хоре за какие-то провинности. Правда, потом они вошли во вкус, потому что за пение полагались бонусы в виде дополнительных полдников и гастролей по окрестным областям.

— Есть ли композитор, который находится в наиболее тесном соприкосновении с вами?

— Непростой вопрос. Пожалуй, больше всего Шопен и Шуберт. Шопен значит для меня очень много по разным причинам — из-за моей влюблённости в Польшу, из-за его влияния на мою личную биографию. Недавно открыл для себя несколько исландских композиторов.

— Для вас существует грань между классической музыкой и попсой?

— В моём плейлисте в телефоне всё намешано. Летишь в самолете и слушаешь подряд Второй фортепианный концерт Шопена с Bon Iver. И настолько прелестно они сочетаются в этот момент, что ни о каком разделении не думаешь.

— Вы занимаетесь вокалом с Алексеем Гориболем?

— Нет, ведь Леша пианист с мировым именем. Не барское это дело — учить вокалу. С ним я репетирую, когда уже разучу вещи, а занимаюсь с несколькими педагогами-вокалистами.

— Как вас учат петь — в академическом стиле или в эстрадном?

— Академическому стилю меня учить бесполезно, мне не хватит на него времени. Петь эстрадно я тоже не хочу. Мои педагоги деликатны: они понимают, что у меня есть определенный тембр, которому нужно помочь раскрыться. Очищают голос от лишнего и помогают овладеть техникой.

— Ждать ли вас в Плёсе на VIII Левитановском фестивале?

— Я очень надеюсь на это.

— Какой ещё образ вы могли бы представить?

— Я пока сам ещё до конца не определился, что это будет. Постараемся, чтобы это было что-то очень интересное.

Творческий вечер Сергея Соловьёва стал одним из ярчайших событий фестиваля. Истории о кино и музыке в творчестве прославленного режиссёра хоть и звучали как веселые байки, тем не менее показывали глубину и парадоксальность мысли Соловьёва. После его выступления мы задали мэтру несколько вопросов.

Сергей СОЛОВЬЁВ,
кинорежиссер, продюсер, педагог

«Этот фестиваль — не шум вокруг культуры, а сама культура»

Текст: **Сергей Ложкин**
Фото: **Андрей Сафонов**

— Сергей Александрович, как судьба свела вас, кинематографиста, с музыкальным фестивалем в городе Плёсе?

— Сначала, до фестиваля, она свела меня с музыкой, после музыки она свела меня с музыкантами, а уже после музыкантов — с Плёсом. Судьба знает, что делает, и никаких глупостей не допускает.

— Каковы ваши первые впечатления от фестиваля, от общения с людьми, от концерта?..

— Во-первых, само слово фестиваль обозначает праздник. Сам по себе Плёс — это колоссальный праздник для любого нормального человека, причем чувственный праздник — для зрения, для осязания, воздух тут совершенно изумительный. Вообще это праздничное место по тому, как его Бог задумал и сформировал. И сохранил — что очень важно. А впечатления от самого фестиваля соответствуют впечатлениям от Плёса. Он очень сбалансированный, не суетный, не истеричный, высоко интеллигентный — редкий на сегодня фестиваль, предметом которого является не шум вокруг культуры, а сама культура.

— В центре этого фестиваля два юбилея — ваш и Петра Ильича Чайковского. Есть ли какие-либо творческие параллели или пересечения между вами?

— Единственное, что есть: мы оба жили на этом восхитительном куске географического пространства, который называется Россия. Ну и оба занимались своим делом — в меру сил и возможностей. Пётр Ильич действительно один из самых фундаментальных гениев художественной жизни России. Мне тоже удалось кое-какие картины снять. Вот и всё соприкосновение в творчестве. А Чайковский действительно величайшая художественная вершина российской жизни и российской культуры.

— Вы уже были в Плёсе во время фестиваля «Зеркало», когда представляли фильм «Асса-2». Отличаются ли впечатления от Плёса «Зеркала» от впечатлений от Плёса Левитановского фестиваля?

— Отличаются. Все кинематографические фестивали по природе своей страшно шумные и рассчитывают произвести впечатление. А фестиваль в Плёсе не рассчитывает произвести впечатление и совершенно не настроен как шумный фестиваль. Я уже говорил, что этот фестиваль глубоко интеллигентный и его предметом являются действительно такие величайшие люди, как Левитан, Чайковский. Это всё нешумное дело, которое мало отношения имеет к бэтменам, к попкорну, к девушкам, которые вскрикивают время от времени на разных дорожках. Поэтому слава Богу, что это так, а не иначе.

— Бытует такое мнение, что провинциальный фестиваль, популярный на уровне страны, — это тот фестиваль, куда привозят столичную или даже международную тусовку, устраивают шоу, а провинция выступает в качестве декорации. Применительно к Плёсу это подходит?

— Нет, не подходит. У устроителей фестиваля очень правильная логика: пусть фестиваль и фестивальные люди выступают как дополнительные декорации к Плёсу, а не наоборот.

— Доводилось ли вам посещать такие малые фестивали за рубежом? Можете ли провести параллели с Плёсом?

— Я бывал на таких фестивалях. Параллели провести нельзя — они все разные. Был на одном смешном кинофестивале в Сан-Франциско под названием «Win». Мы там пьяные ходили две недели и делали вид, что интересуемся кинематографом. «Вины» хорошие, я помню, были — очень хорошие. Но этим всё и исчерпывается.

— На музыкальном фестивале вряд ли возможно сделать вид, что интересуешься музыкой, разбираешься в ней...

— Вид сделать всегда можно — на любом фестивале, по поводу чего угодно. Просто неясен смысл. Я, вспоминая вчерашний концерт, с трудом могу представить, что кому-то в голову придёт сделать какой-либо вид. Какой тут вид? Либо просто встал и ушёл, утомившись пением и фортепьяно, либо сидишь и слушаешь.

— Вчера, после концерта-открытия, вы остались в зале и, готовясь к вашему сегодняшнему творческому вечеру, отбирали кадры из фильмов, которые будут иллюстрировать происходящее. Какие-то вы пропускали, а какие-то оставляли — говоря при этом, что эти кадры хорошо «ложатся». Так было на кадрах с «Ассой», например. «Ложится» ли «Асса» к Плёсу, к этой местности?

— «Асса» вообще трудно к чему ложится, потому что это такой странный эпизод в нашей жизни — очень шумный, горлопанистый. Поэтому меня не интересовало, как ложится «Асса» к Плёсу, меня интересовало, как ложится Гребенщиков к музыкальному фестивалю. Это совсем другая история.

— Ваша дочь — композитор. Можем ли мы рассчитывать, что вы ей расскажете об этом прекрасном фестивале и она станет участником одного из следующих?

— Я думаю, что с огромным удовольствием станет. Тем более что у неё очень хорошие отношения с Алексеем Гориболем и дружба с Полиной Осетинской. Во всяком случае, если бы она сейчас была в Москве, я бы обязательно её привез. С приглашением, без приглашения — неважно.

— Если бы у вас была возможность составить саундтрек для Плёса, какие композиции вы бы выбрали?

— Это очень сложно. Зачем языком молоть? «Я бы поставил Малера» — ну и что? Это не разговор. Нужно понять, что это за версия Плёса, к какому она духовному-душевному событию приращена на этот раз, — и тогда можно понять, какого типа саундтрек делать.

Цитаты из выступления Сергея Соловьёва на VII Левитановском фестивале

Как создавался «Станционный смотритель»

Мне нужно было написать сценарий за неделю. Я почитал Пушкина. Смутило меня отсутствие в «Станционном смотрителе» прямой речи — там никто ничего не говорил. «Ему показалось...», «он вздохнул...» и всё это описано чудеснейшим пушкинским языком. Как можно написать по «Станционному смотрителю» сценарий? Не прописывать же диалоги!

И совершенно случайно я нарвался на публикацию Анны Андреевны Ахматовой в каком-то литературном альманахе: «Игрушечные повести Пушкина (повести Белкина)» И она чётко формулирует грандиозную мысль: Пушкин сидит в карантине в холерном Болдино накануне собственной женитьбы и как человек провидческого сознания превосходно понимает, чем вся эта женитьба для него кончится. От своего имени Пушкин такой чуши написать не мог, и он пишет от имени какого-то Белкина повести, по формулировке Ахматовой, «изыскивая для себя теоретическую возможность счастливого конца».

Перед тем как писать сценарий, я стал соображать, какой аналог этой мысли Анны Андреевны об «игрушечности» повести можно найти. На что же это похоже? Сама история: гусар приехал-уехал. Чушь собачья. И вдруг я понял: это же городской романс!

О Викторе Цое в «Ассе»

Когда я искал группу, которая будет сниматься в «Ассе», Африка предложил: «Я привезу самую крутую группу — «Кино». А я говорил: «Мне не надо самую крутую, ты мне нормальное что-нибудь привези». Пришла группа «Кино», и первый, кого я выгнал, был Цой. «Знаете, вы мне совершенно не подходите». Африка меня останавливал: «Вы что, с ума сошли, это же ЦОЙ». А я говорил: «В Корее каждый второй Цой». И они на меня смотрели как на тяжелобольного идиота. А я очень постепенно осознавал, что такое «Кино». Серьёзное знакомство с Цоем у меня произошло совсем недавно. Я как-то случайно ночью поставил альбом «Кино» и прослушал его как будто в первый раз.

О Сергее Шнурове и Юрии Башмете

Однажды в пять утра мы пришли в один бар попить пива. И все девушки самого легкого поведения, которые закончили работу, собрались в этом баре. Серега и Башмет сели играть Шуберта в четыре руки. Такая филармония — просто обалдеть! Они играют, и Башмет, как более музыкальный, говорит: «Сережа, через три такта переходишь в си бемоль». Серега отвечает: «Если бы, Юрий Абрамович, не вы мне сказали, мне бы на хрен не нужен был этот си бемоль. Но из уважения к вам...»

Серьёзно могу сказать, что когда я слышу духовые у Сережи Шнурова, на меня колоссальная идёт энергия — я оживаю!

Профессор Наталья Мизонова

Сколько музыки может вместить — Плёс? —

Сколько угодно. Они друг в друге растворяются. Так же как растворяются друг в друге альтовые и виолончельные звуки и золотая бронза осыпающихся листьев, смиренное падение которых так прекрасно видится сквозь окна Левитан-холла.

Левитановский музыкальный фестиваль уникален. Его концерты дают достойные примеры живой, настоящей культуры. Симфоническая музыка утешает и заставляет забыть все неприятности и непристойности нашего времени, заставляет забыть ложь и пошлость подделок и чудовища, называемого массовой культурой. После концертов видишь только прекрасное, тихое и мощное очарование маленького города на Волге. Золотой ливень листопада и музыки смывает с души всякую шелуху и копоть.

Ты их больше не помнишь, потому что запоминаешь другое.

Невозможно забыть, как Алексей Гориболь, умеющий в три предложения вложить самое главное о парадигме этого музыкального айсберга, опускается к инструменту и в тишину, к благодарным и ждущим чуда слушателям, вкрадчиво, тихо и прекрасно проникают чистейшие, хрустальные россыпи звука. Этот звук авторский, узнаваемый, что бы он ни исполнял. Всё, от сонат до сопровождения советских песен, окрашено авторским стилем его, гориболевой манеры.

И вслед за Алексеем Гориболем, как за умелым и бережным проводником и дирижёром, зал на три дня опускается в драгоценную ауру Чайковского и Моцарта.

Простейшая музыка «Времен года» становится вдруг совершенно новой, становится дневником жизни русской усадьбы, где нет электрических звонков, лампочек и компьютеров, нет телевизора, а природа подходит совсем близко к жилью и превращается в важного члена семьи. Расцветший подснежник становится важным событием, святок ждут целый год, тройки мчатся по снежным дорогам к соседям... Полина Осетинская создала на фоне Плёса такой мощный, такой глубокий образ, не стараясь ничего особенно новаторского добавить к тому, что уже сделано прекрасно Чайковским. И потому у нее получилось всё по-новому. Как внимательный взгляд из дня сегодняшнего, как осторожнейшее прикосновение к миру композитора — одного из самых русских творцов музыки России.

А потом всех завораживали молодые музыканты. Вначале возникал странный страх: а вдруг они не смогут так профессионально и взахлеб сыграть всё. Так упоительно вытаскивать звук из скрипок, альтов и виолончелей, так точно нести тему, так великолепно, по-музыкантски общаться друг с другом, так почувствовать и полюбить трио Сергея Ахунова «Чайковский». Но они смогли. Страх показался неуместным, ушел как призрак не случившейся болезни. Идеально представив и себя, и своих учителей, они поразили зал своей молодостью, непридуманной пластикой, своей человеческой красотой. Как весело и достойно они появлялись на сцене, как азартно, быстро садились, настраивали инструменты и начинали играть. Играть! Они умеют это делать, эти мальчики времени великих потрясений и наступлений на культуру. Они сумеют её сохранить.

А в центре зала почти незаметный, похожий на умного колдуна их слушал великий кинорежиссёр. Подаривший стране «Ассу», прохрипевший вместе с Цоем «Перемен» и сотворивший ещё целое ожерелье фильмов, где русская тема была сделана на самом чистом глазу и с чистыми помыслами. Он слушал, и было видно, что они ему нравятся. И его встреча со зрителями, конечно, была и умна, и интересна и полна глубин и веселья. Какой дорогой подарок сделали устроители, пригласив на фестиваль именно этого режиссёра. И, разумеется, не без фантасмагории: Соловьев странным образом похож на легендарного плёсского бродягу Гараню. Силача, острослова и умницу. Жалко, что они разошлись во времени. А то бы поговорили, поудивляли друг друга. Уж, наверное, понравились бы друг другу до жути.

Как удивил многих Филипп Киркоров, прилетевший послушать Даниила Козловского. Так спокойно, так вдумчиво и душевно сказавший, что музыка для всех одна. И поразился, как в маленьком волжском городе может жить такая большая и прекрасная музыка. И вновь подумалось о том, что у музыки есть уникальное, такое нужное людям свойство — объединять слушателей, смягчая их сердца.

А золотой ливень листопада к вечеру сливался с мягким и редким дождём, творя свою мелодию.

Текст:
Наталья Мизонова

Урожденная плесянка, профессор, академик Национальной академии индустрии моды и Международной академии системных исследований, заслуженный работник культуры РФ, член Союза художников и Союза дизайнеров РФ.

От редакции: Мы начинаем публикацию скрупулезного научного труда Николая Николаевича Тяпкова — историко-топонимического словаря Плёса и его окрестностей. Надеемся, что публикация такого материала позволит нашим заинтересованным читателям высказать своё мнение о каждой статье, указать на неизбежные ошибки и неточности автора, внести отдельные дополнения, т.е. вступить в сотворчество и диалог.

ИСТОРИКО-ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ Республики Плёс

Топонимика как вспомогательная историческая дисциплина особенно важна для изучения и понимания региональной истории. Известный советский специалист по топонимике Г. Смолицкая писала: «В топонимах может сохраниться, «законсервироваться» нарицательное сло во, давно вышедшее из употребления. Из жизни человека в течение веков исчезают предметы, явления, исчезают и слова, обозначавшие их. Имя же собственное, топоним, более устойчиво, нежели нарицательное слово и дольше сохраняет его в своём составе. Именно поэтому топонимы могут «рассказать» нам много интересного из жизни наших предков: когда и как заселялась та или иная территория, чем они занимались, как осваивали землю». Это высказывание особенно актуально для древнейшего города Ивановской области Плёса и его окрестностей.

Публикуемый словарь включены все населённые пункты Плёсского сельского поселения, приведённые в последнем Справочнике административно-территориального деления Ивановской области по состоянию на 1 января 2001 г. с учётом всех прекративших существование в 1955-1999 гг. В отдельных случаях список населённых мест уточняется по аналогичным Справочникам 1955 и 1981 гг.

Названия ныне не существующих населённых пунктов даны полужирным курсивом.

АЛАБУГА, посёлок до 1964 г. существовавший в окрестностях деревни Пеньки. Населённый пункт отсутствует в Списке мест Костромской губернии 1870-1872 гг. В Списке населённых мест Костромской губернии 1907 г. в Ногинской волости Нерехтского уезда отмечена Алабургская лесная сторожка с населением по переписи 1897 г. 4 человека. Посёлок Алабуга, очевидно, возник уже в начале XX в.

Н.А. Баскаков в словаре «Русские фамилии тюркского происхождения» даёт перевод прозвища Алабуга как «герой, сильный бык». Это прозвище, наряду с другими близкими по форме (например, Кутлубуга — «счастливый бык»), встречается в татарском и других кыпчакских языках. Такие прозвища, по мнению Баскакова, могли носить только представители одного из кыпчакских племён — основного родоплеменного состава Золотой и Большой Орды. Очевидно, неслучайно в некоторых русских летописях хан Узбек называется Алабуга. Кроме того, под именем Алабуга в истории мордвы известен один из местных князей. Впрочем, современный татарско-русский словарь даёт перевод татарского слова алабуга в значении «окунь, окунёк». Видимо, это слово дало название нескольким гидронимам — рекам и озёрам в Курганской, Челябинской, Новосибирской, Тюменской областях, а также в Казахстане.

Очевидно, эта местность в момент возникновения посёлка уже называлась Алабуга и населённый пункт просто получил своё название по месту основания. В материалах Российского государственного архива древних актов в XIX в. отмечена «пустошь Алабуга на правом берегу Волги, числящаяся за Н.Г. Мячковым».

Название лесной сторожки — Алабурга скорее всего искажение более раннего названия Алабуга. Так или иначе, ойконим, без сомнения имеет тюркские корни. Он может происходить как от антропонима Алабуга, учитывая множественные татарские набеги на Верхнюю Волгу, так и от татарского апеллятива алабуга, учитывая его «рыбное» значение (окунь) и расположение на берегу Волги.

В урочище Алабуга в двух километрах от деревни Пеньки находится расположенная на верхней береговой террасе правого берега Волги так называемая Алабугская курганная группа, состоящая из трёх могильников XII-XIII вв. При раскопках археологами открыты одиночные и парные трупоположения, некоторые в сидячем положении, в отдельных случаях отмечены остатки покрытия погребённых берестой. Найденные артефакты: серебряные и бронзовые проволочные височные кольца, бусы из цветного стекла, бронзовые витые и пластинчатые браслеты, перстни, костяной гребень, железные ножи и топоры и др. находятся в Государственном Эрмитаже.

БАЛОВА, населённый пункт до 1972 г. существовавший в окрестностях Горшкова. В Справочнике 1982 г. населённый пункт в списке прекративших существование обозначен как Балова сторожка, а в Справочнике 1955 г. это лесной кордон Балова. Скорее всего, населённый пункт возник уже в годы советской власти, так как он отсутствует в Списках мест Костромской губернии 1870-1872 гг. и 1907 г.

Название антропонимического происхождения от фамилии Балов. Фамилия в свою очередь произошла от диалектного Бала в значении по В. Далю «бездельник, пустослов». Фамилия Балов встречается во многих регионах России. В современной Ивановской области более сотни носителей этой фамилии. Сторожка — «избушка, где живет сторож» (Даль). Очевидно, изначально населённый пункт возник как место жительства лесника, охраняющего (сторожащего) лес. Лесной кордон, согласно Словарю народных географических терминов Э. Мурзаева — «помещение лесников, охраняющих заповедники, вообще леса».

БЕЗЫМЯНИХА, деревня до 1964 г. существовавшая в окрестностях Горшкова. По Списку населённых мест Костромской губернии 1870-1872 гг. это деревня Безъимениха (6 дворов, 56 жителей) «Нерехотского уезда на почтовой дороге из Плёса в Кинешму». На Плане генерального межевания Плёсского уезда Костромской губернии 1792 г. это деревня Безьмяниха справа от «Большой столбовой дороги из города Плёса в город Кинешму».

В основе названия апеллятив безымянная, в значении «деревня, которой не дано имени, названия; чьё название неизвестно, его никто не оглашал» (Даль). Оформление ойконимов на —иха типично для северных и приволжских районов Ивановской области. А истоки этого форманта, по мнению исследователей, в Древнем Новгороде и связаны с новгородской промысловоторговой колонизацией.

ВОРСИНО, деревня до 1974 г. существовавшая в окрестностях Кренева. По Списку населённых мест Костромской губернии

Николай Тяпков

Преподаватель «Исторического краеведения» и «Мировой художественной культуры». Член Президиума Совета Ивановского областного краеведческого общества. Член Учёного совета Ивановского областного отделения Русского Географического общества.
Сфера научных интересов: историческое краеведение, топонимика, геральдика. Автор идеи герба Ивановского района (2005 г.). Автор книг «Историческая топонимия Ивановской области» (Иваново, 2013 г.) и «Историко-топонимический словарь Ивановского района (Иваново, 2014 г.).

1870-1872 гг. это деревня Ворсино (13 дворов, 102 жителя) «Нерехотского уезда между трактами из Костромы в Шую, из Плёса в Лух и из Кинешмы в Шую». На Плане генерального межевания Плёсского уезда Костромской губернии 1792 г. это деревня Юрсина справа от «Большой столбовой дороги из города Плёса в город Нерехту».

Можно предположить, что трансформация названия Ворсино — Юрсино в XIX в. неслучайна. В окрестностях Кренева на вышеуказанном Плане XVIII в. обозначены три деревни с одинаковыми названиями — Юрсино. Очевидно, позднее во избежание омонимии один из населённых пунктов стал носить отличное от других, но созвучное название — Ворсино.

Названия Юрсино может быть ландшафтного происхождения — деревня располагалась на взгорке — юру. «Юр — возвышенное и открытое место, подверженное действию ветров и непогоды». Другие диалектные значения слова юр приведены Э. Мурзаевым в Словаре народных географических терминов: «горка; самое видное место; уединённое возвышенное место; в сторонке; вдалеке; на горе; край оврага, горы». Однако более вероятно, что в основе названия Юрсино лежит уменьшительная форма Юрса/Юраса (от канонического имени Юрий). Юрий, церковное Георгий — из греческого Георгиос: георгос земледелец — эпитет Зевса; форма Юрий образовалась в русском языке из-за невозможности произношения в древнерусской речи начального мягкого ге-, через вариант Гюргий.

В основе более позднего названия прозвище (мирское имя) Ворса или фамилия, образованная от него. Прозвище Ворса от апеллятива «ворс, ворса — волос, пушок или шерстка — ласковый, любезный, разговорчивый (вологодское)» (Даль). Имя и фамилия документированы в XV в. «Ивашко Ворса, крестьянин Жабенского погоста, 1495 г.; Ворсин, землевладелец, 1495 г.».

ВЫГОЛОВО, деревня «у болота Оберцово». По Списку населённых мест Костромской губернии 1870-1872 гг. это деревня (10 дворов, 111 жителей) «Нерехотского уезда на торговой дороге из села Арменок в Плёс». На Плане генерального межевания Плёсского уезда Костромской губернии 1792 г. это деревня Выголова на «Большой столбовой дороге из города Плёса в город Нерехту».

В основе названия прозвище (мирское имя) Выгол или фамилия, образованная от него. Выгал/Выгол от глагола «выгаливать — таращиться, наряжаться, щеголять, хвастаться, хвалиться». В топонимии Центральной России название встречается ещё четыре раза: дважды в Тверской области, а также в Псковской и Костромской областях. Ареал распространения топонима свидетельствует о его северо-западном происхождении. Там же в XVI в. документировано и прозвище: «Выгал Фёдор Власьев, Новгород, 1539 г.». Фамилия Выголов встречается в нескольких регионах России, чаще в Пермском крае, то есть на землях, колонизованных Новгородской республикой на раннем этапе своей истории.

В конце XX в. Выголово крупная деревня с различными сельскохозяйственными и социальными объектами. Здесь были коровнюшня, животноводческая ферма, свинарник, птичник, картофелехранилище, зернотоки и ветряная мельница, а также школа, клуб и магазин.

ГОРШКОВО, деревня «у болота Задворное». По Списку населённых мест Костромской губернии 1870-1872 гг. это деревня (19 дворов, 90 жителей) «Нерехотского уезда между трактами из Плёса в Лух, из Плёса в Кинешму и из Кинешмы в Шую». На Плане генерального межевания Плёсского уезда Костромской губернии 1792 г. это деревня Горшкова справа от «Большой столбовой дороги из города Плёса в город Кинешму».

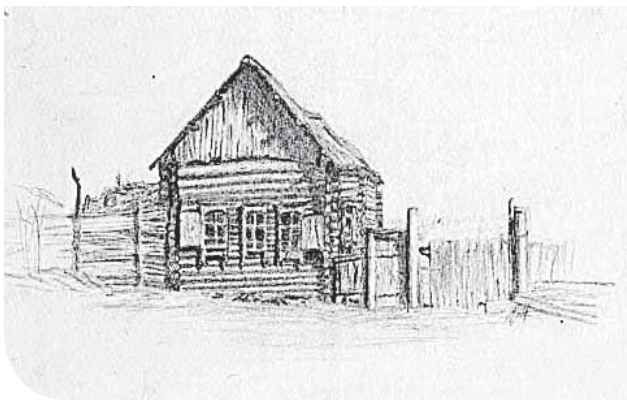
В основе названия прозвище (мирское имя) Горшок или фамилия, образованная от него. Происхождение прозвища может быть многозначно: по профессии, фигуре, походке, уму и т. д. Прозвище и фамилия документированы в XV-XVII вв. «Константин Горшок, холоп, 1603 г., Новгород; Казарин Петрович Горшков, 1550 г., Переяславль; бояре Горшковы, XV в., Новгород». По современным исследованиям фамилия Горшков 146-я в списке 10 000 самых распространённых русских фамилий. В современной Ивановской области около тысячи носителей фамилии Горшков.

Впервые деревня упомянута во второй четверти XVII в. в Записных вотчинных книгах Поместного приказа. До 1977 г. деревня была центром Горшковского сельского совета.

ЗОЛОТУХА, деревня до 1964 г. существовавшая в окрестностях Кренева. По Списку населённых мест Костромской губернии 1870-1872 гг. это деревня (14 дворов, 107 жителей) «Нерехотского уезда при речке Кешке между трактами из Костромы в Шую, из Плёса в Лух и из Кинешмы в Шую». На Плане генерального межевания Плёсского уезда Костромской губернии 1792 г. населённый пункт отсутствует. На карте Генерального штаба Российской империи 1874 г. деревня Золотуха обозначена северо-восточнее деревни Ворсино.

В основе названия прозвище (мирское имя) Золотой или фамилия Золотов. В Словаре русских народных говоров «Золотой — ласкательное внутрисемейное имя от апеллятива золото, золотой». Имя и фамилия документированы в XVI-XVII вв. «Пантелей Золотой, нижегородский таможенный голова, 1646 г.; Рохно Золотов, своеземец, Новгород, 1500 г.». Оформление ойконимов на —иха типично для северных и приволжских районов Ивановской области. А истоки этого форманта, по мнению исследователей, в Древнем Новгороде и они связаны с новгородской промысловоторговой колонизацией.

ИВАШКОВО, деревня. По Списку населённых мест Костромской губернии 1870-1872 гг. это деревня (13 дворов, 97 жителей) «Нерехотского уезда между трактами из Костромы в Шую, из Плёса в Лух и из Кинешмы в Шую». На Плане генерального межевания Плёсского уезда Костромской губернии 1792 г. это деревня Ивашкина.



В основе названия одна из многочисленных уменьшительных форм Ивашко от канонического имени Иван — «из др.-евр. Йоханан — Бог милует» или фамилия, образованная от этой формы. На протяжении столетий (с XIV по XIX вв.) самым частым именем русских было Иван, у крестьян его носили 25% всех мужчин. Имена давали по церковным святцам, а имя Иван (Иоанн) в полных святцах встречается 170 (!) раз, то есть почти через день. Имя Иван употребляли во множестве различных форм, всего их более ста, отчества от которых и стали фамилиями. Фамилии на —шков образуются от уменьшительных имён на —шко: Агашков, Дашков, Осташков... Ивашков. Фамилия документирована в XV в. «Ивашков Даниил, 1497 г., своеземец, Новгород». По исследованиям В.А. Никонова зона абсолютного преобладания фамилии Иванов — северо-западные области: Псковская, Новгородская, Ленинградская, Тверская и частично Смоленская. В Ивановской области топонимов, образованных от имени Иван, более 50 и это явный лидер по ойконимам от имен (на втором месте имя Николай, от которого около 30 названий населенных пунктов). То есть здесь очевидно северо-западное, Псковско-Новгородское влияние на нашу топонимию.

Впервые деревня упоминается во второй четверти XVII в. в Записных вотчинных книгах Поместного приказа. В 1880-х гг. в поле у деревни найдена часть каменного топора эпохи бронзы (II тысячелетие до н.э.).

Издательский дом «Плёсский вестник» выпустил два путеводителя по Плёсу, написанные Алексеем Шевцовым, — по пешеходному и водному маршрутам. Поверьте, даже если вы считаете, что знаете про Плёс почти всё, вы найдете для себя массу нового и интересного. Путеводители можно бесплатно получить в кофейне Софьи Петровны Кувшинниковой (Советская набережная, 33).

«Плёсские вёрсты» — так называется пешеходный маршрут, разработанный ведущими знатоками нашего города. Классическая разновидность маршрута — кольцо длиной в условные плёсские две версты. Оно охватывает абсолютно все главные места и виды Плёса — набережную, улицы второй террасы и три наши знаменитые горы — Левитана, Соборную и Воскресенскую.

Знакомиться с Плёсом надо с воды. Волга, а вовсе не автомобильная дорога из Москвы — вот тот проспект, та магистраль, вдоль которой выстроен Плёс, на которую выходит его неповторимый фасад. Надо наконец сказать правду: без лодки, катера или речного трамвайчика-гидробуса летом в Плёсе просто не обойтись, нечего и пытаться.

ПОГОДА В ПЛЁСЕ

Ср 8.10 0 / +6

Чт 9.10 0 / +11

Пт 10.10 +7 / +11

Сб 11.10 +9 / +9

Вс 12.10 +6 / +13

Пн 13.10 +7 / +12

Вт 14.10 +9 / +11

Ср 15.10 +7 / +13

АФИША

Дом-музей И.И. Левитана
ул. Луначарского, 4/2. Время работы: ежедневно, кроме понедельника с 10 до 18 часов. Тел. экскурсионного отдела (49339) 4-37-82.

Музей пейзажа
ул. Луначарского, 20. Время работы: ежедневно, кроме понедельника с 10 до 18 часов. Тел. экскурсионного отдела (49339) 4-37-82.

Музейно-выставочный комплекс

«Присутственные места»
Соборная гора, 1. Время работы: ежедневно, кроме понедельника, с 10 до 18 часов. Тел. экскурсионного отдела (49339) 4-37-82.

Экспозиция «Художественные промыслы ивановского края»
ул. Советская, 41. Время работы: ежедневно, кроме понедельника с 10 до 18 часов. Тел. экскурсионного отдела (49339) 4-37-82.

Галерея Льва Николаева
ул. Никольская, 18.

Живопись, графика. Режим работы: с 10 до 22 часов.

Музей заслуженного художника России А.И.Тимофеева
ул. Л.Толстого, 17. По предварительным заявкам. Тел. 8-908-563-48-45.

Музей «Русская изба»
ул. Спуск горы Свободы, 1. Время работы: ежедневно, кроме понедельника с 10 до 18 час. По предварительным заявкам. Тел.: 8 (49339) 4-33-06, 8-906-618-0095.

Музей средневековой семьи
Время работы: по заявкам – в любой день недели. В выходные дни – с 10 до 16 часов. Тел. 8-906-514-43-45.

Музей фарфора, лаков и живописи
ул. Никольская, 20. Постоянно действующая экспозиция: фарфор, работы художника В.А. Фёдорова, русские лаки, Лениниана. По предварительным заявкам. Тел. 8-910-981-93-76.

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

На постоянную работу требуется менеджер по выдаче займов. Официальное оформление, бесплатное обучение. Требования: ответственность, коммуникабельность, знание ПК на уровне пользователя (Word, Excel, Internet). Обращаться по телефонам: 8 (953) 644-36-39, 8 (963) 217-08-63. Резюме на почту: personaldp@bk.ru

Продам 2-комн. квартиру, 1/2 кирп., 39/24/6, г. Плёс, ул. Первомайская, 1340 тыс. руб., тел.8 (920) 340-10-97

На постоянную работу требуется помощник руководителя (административная работа). Требования: ответственность, коммуникабельность, исполнительность, знание ПК на уровне пользователя (Word, Excel). Зарплата от 20 000 рублей. Обращаться по телефону: 8 (905) 899-51-33. Резюме направлять на почту: grinorsk@mail.ru

Плёсский вестник

Учредитель: ООО «Издательский дом «Плёсский вестник» Главный редактор: Данилов А. Ю.

№ 89 25.07.2014, Время подписания в печать по графику — 16.00. Фактическое — 18-00 Тираж 999 экз. Бесплатно.

Адрес редакции: Ивановская область, Приволжский район, г.Плёс, ул. Советская, 45. 8 (915) 818-89-43

Издатель: ООО «Издательский дом «Плёсский вестник», Ивановская область, Приволжский район, г.Плёс, ул. Советская, 45

Газета отпечатана в типографии «Гранат», г. Иваново, ул. Калашникова, д. 28г

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Ивановской области. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ37-00172.

По вопросам публикации объявлений и рекламы: 8 (961) 245-91-39.

Электронная версия на сайтах www.pliosvestnik.ru www.plios.ru, e-mail: pliosvestnik@mail.ru @pliosvestnik